

1917 г.
15 Сентября

ТУРКЕСТАНСКИЕ

№
18-II

ИЗДАНИЯ

С П А Р Х И А Л Ы М Ы

ГОДЪ XII-Й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор.
Вѣрный. Семирѣченской области.

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ы Я

Туркестанской Духовной Консистоіей заслушано:
отношеніе Начальника мобилизаціоннаго отдѣла Глав-
наго управленія Генеральнаго штаба, отъ 20 іюля
с. г. за № 47679, слѣдующаго содержанія: „По со-
глашенію съ подлежащими въдомствами, Министер-
ство Внутреннихъ Дѣлъ-Циркуляромъ, отъ 12 сего ію-
ля за № 56, сообщило Губернскимъ комиссарамъ для
руководства присутствій по воинской повинности,
что, за отмѣною нынѣ (Собран. узак. 1917 г., ст.
407) ограниченій въ правахъ бѣлаго духовенства и
монашествующихъ, добровольно, съ разрѣшенія ду-
ховной власти, снявшихъ съ себя духовный санъ, а
также лишенныхъ сана по суду духовному, всѣ по-
добныя лица подлежатъ, если они не достигли 43
лѣтъ отъ роду, обязательному привлеченію къ испол-
ненію воинской повинности въ общемъ порядкѣ. При
этомъ тѣ изъ нихъ, кои въ свое время отбыли эту
повинность и при вступленіи въ духовный санъ со-
стояли уже въ запасѣ арміи или флота или въ опол-
ченіи, призываются наравнѣ со сверстниками ихъ по
возрасту-запасными или ратниками ополченія (за-
пасные перешедшіе установленный для состоянія въ

запасъ 39-лѣтней возрастъ, числятся уже въ ополченіи). Тѣ же кои вовсе воинской повинности не отбывали, привлекаются къ ней какъ новобранцы, если не достигли 34 лѣтъ отъ роду, съ опредѣленіемъ правъ на льготы, по семейному положенію и по образованію къ моменту призыва ихъ въ настоящее время; перешедшіе же 34-лѣтней возрастъ призываются въ качествѣ ратниковъ ополченія перваго разряда, одновременно со сверстниками ихъ по возрасту. **Постановлено:** напечатать упомянутое отношеніе въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Туркестанская Духовная Консисторія, въ дополненіе къ распоряженію своему пропечатанному въ предыдущемъ № 16 Епархіальныхъ Вѣдомостей стр. 205 доводитъ до свѣдѣнія о с. благочинныхъ, причтовъ и старостъ церковей Семирѣченской области, что требованія ими отъ вино-торговцевъ церковнаго вина, необходимаго для богослуженія, по требовательнымъ бланкамъ выданнымъ изъ консисторіи, могутъ быть удовлетворяемы только тогда, когда на сказанномъ бланкѣ будетъ удовлетвореніе въ гор. Вѣрномъ Начальника милиціи, а въ уѣздахъ Уѣзднаго Комиссара, что такая то церковь дѣйствительно нуждается въ данное время въ церковномъ винѣ въ указанномъ въ требованіи количествѣ.

(отнош. Комиссара Семирѣч. обл. отъ 9 сентября 1917 г. № 18551)

Перемѣны по службѣ.

6 августа с. г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, рукоположенъ въ санъ священника къ церкви сел. Мирза-Аке, Ферганской обл., псаломщикъ Александро-Невской церкви вагонъ Средне-Азіатской жел. дор. **Алексѣй Замятинъ.**

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 14 июля с. г. за № 1977, священникъ церкви сел. Соколовки

Василій Митрофановъ, согласно прошенію, съ 10 августа сего, перемѣщенъ въ сел. Валеріановку, Пржевальскаго у. съ порученіемъ ему завѣдыванія Соколовскимъ приходомъ; отъ 25 того же июля, псаломщикъ Александро-Невской церкви вагонъ Средне-Азиатской жел. дор. *Алексѣй Замятинъ* назначенъ съ 6 августа с. г. настоятелемъ Иоанно-Богословской церкви сел. Мерза-Аке, Ферганской обл., отъ 1 августа с. г. священникъ Наманганской Михаило-Архангельской церкви *Михаилъ Бюляничевъ*, согласно прошенію, уволенъ заштатъ; отъ 6 того же августа псаломщикъ Курской епархii, Обоянскаго у., сел. Ржавы *Михаилъ Васильевъ* допущенъ къ временному исполненію обязанностей псаломщика при Казанджикской церкви; отъ 7 того же августа, псаломщикъ *Алексѣй Гончаровъ* назначенъ къ церкви сел. Герасимовскаго; отъ 24 того же августа за № 943, священникъ церкви сел. Столыпина, Пржевальскаго у., *Прокопій Зимовновъ*, согласно прошенію, съ 1 сего сентября назначенъ разъезднымъ священникомъ Пржевальскаго у. съ мѣстожительствомъ въ сел. Григорьевкѣ и съ обязательствомъ обслуживать всѣ селенія сѣвернаго берега озера, лежащія къ западу отъ Семеновки; отъ того же 24 августа за № 944, священникъ *Петръ Громовъ* и псаломщикъ походной церкви Пржевальскаго у. *Феодосій Алексѣевъ* (Поповъ) освобождены отъ обязанностей походнаго причта и назначены съ 1 сего сентября въ штатъ Покровской церкви того же уѣзда; телеграммой Его Преосвященства состоящій на должности псаломщика Лепсинскаго Николаевскаго собора *Григорій Громовъ*, согласно прошенію, съ 1 сего сентября уволенъ заштатъ.

О церковныхъ старостахъ.

Журналами Туркестанской Духовной Консисторіи: отъ 31 августа сего 1917 г. за № 184, староста церкви выс. Чунджинскаго, Джаркентскаго уѣзда, *Арсеній Третьяковъ*, согласно прошенію, за перемѣной мѣста жительства, уволенъ отъ названной должности; отъ 4 с. сентября 1917 г. за № 180, старосты

церкви села Лугового, Копальскаго уѣзда) *Тимофей Кулишкинъ* и молитвеннаго дома сел. Ирнинскаго, Лепсинскаго уѣзда *Феодоръ Ивершень* уволены отъ названныхъ должностей, оба согласно прошенію, первый по болѣзни, а второй по домашнимъ обстоятельствамъ.

Отъ Редактора официальной части Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и Секретаря Консисторіи.

№ 17 отъ 1 сего сентября Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей задержанъ выходомъ на 3 дня ликвидационной комиссіей, и въ немъ между официальной и неофициальной частями вброшюрованы, безъ обозначенія страницъ, 4 листа, изъ коихъ почти 2 листа занимаетъ объясненіе названной ликвидационной (посльсѣздной) комиссіи и 2 листа статья отвѣтъ „Въ Редакцію Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ Протоіеря В. Антонова.

Какъ Редакторъ официальной части Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей-органа, учрежденнаго Св. Синодомъ при Туркестанской кафедрѣ, по программѣ имъ, Св. Синодомъ, одобренной, и подъ Редакціей въ составѣ: Редактора официальной части и отвѣтственнаго Редактора неофициальной части, назначаемыхъ тѣмъ же Св. Синодомъ (Указъ Св. Синода отъ 17 Іюля 1906 года, — заявляю: до 5 сего сентября, дня полученія № 17 Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Консисторіи, я не зналъ, что существуетъ какая либо ликвидационная комиссія, а равно не зналъ да и доселѣ не знаю, кто ее учредилъ, какой ея составъ, какія ея функции, обладаетъ ли она, между прочимъ, правомъ не только печатать безъ вѣдома Редактора официальной части свои произведенія въ епархіальномъ органѣ, а даже и приостанавливать его выходъ на нѣсколько дней. Извѣстно для меня стало лишь то, что въ составѣ членовъ этой комиссіи состоитъ о. Антоновъ, онъ же и „отвѣтственный редакторъ неофициальной части“ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Такъ что если бы кто либо въ претензіи на запозданіе выходомъ № 17, то онъ имѣеть обратиться по сему поводу не вообще въ Редакцію, а именно только къ о. Антонову.

А какъ Секретарь Консistoriи заявляю слѣдующее. Въ сказанныхъ объясненіи ликвидаціонной комиссіи и отвѣтъ о. Антонова все еще продолжается рѣчь о тѣхъ отношеніяхъ, въ какія стали между собою Епархіальное Начальство и Іюльскій съѣздъ духовенства и мірянъ Семирѣченской обл. Какъ ни несостоятельны выпады ликвидаціонной комиссіи вообще противъ Консistoriи совмѣстно съ секретаремъ и въ частности выпады о. Антонова противъ меня, Богоявленскаго; но доказывать ихъ несостоятельность не нахожу нужнымъ, такъ какъ инцидентъ долженъ считаться уже исчерпаннымъ даже съ формальной стороны. Всякій процессъ начинается, ведется и заканчивается обычно такъ: обвиненіе, объясненіе, возраженіе и опроверженіе. Въ данномъ случаѣ всѣ эти стадіи пройдены: о. Удальцовъ въ качествѣ обвинителя выступалъ въ № 159 Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей; я, Секретарь, далъ объясненіе въ № 171 тѣхъ же Вѣдомостей; о. Антоновъ въ качествѣ товарища о. Удальцова, возражалъ мнѣ въ № 181 тѣхъ же Вѣдомостей и, наконецъ, въ № 17 Епархіальныхъ Вѣдомостей мной сдѣлано и опроверженіе. Впрочемъ, если угодно о. Антонову вести споръ и далѣе, какъ то ни безцѣльно, то пусть онъ заявитъ мнѣ о томъ, и я-къ его услугамъ, тѣмъ болѣе, что мало-знаемая мной комиссія и онъ, о. Антоновъ, позволили себѣ слишкомъ далеко зайти, то-ли „по недомыслию“, то-ли въ расчетъ произвести извѣстное впечатлѣніе на читателя незнакомаго, по выраженію комиссіи, съ „добрями“ дѣлопроизводства въ Консistoriи, то-ли по какимъ либо видамъ и соображеніямъ инымъ.

Редакторъ офиц. ч. и Секретарь Консistoriи
М. Богоявленскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Револуціей Его Преосвященства отъ 23 августа с. г. за № 939, священнику *Павлу Чуеву* разрѣшонъ двухнедѣльный отпускъ въ гор. Оренбургъ, для опредѣленія сына въ духовное училище.

Редакторъ офиц. ч., Секретарь Консistoriи,
М. Богоявленскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнiю Редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ.

Авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, непринятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Частныя объявленія печатаются по 15 коп. за строку пята позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ редакціи: Вѣрный, Семирѣч. обл., Талгарская ул. домъ № 4.

Наше горе

(въ защиту духовенства).

Подошло время сведенія историческихъ итоговъ и отвѣтовъ по жизненнымъ обязательствамъ.

Можетъ быть, никому въ этой обстановкѣ не чувствуется сейчасъ такъ исключительно тяжело, какъ православному пастырству... Православное пастырство взято подъ всеобщій и всесторонній судъ и подозрѣніе. Къ нему предъявляются отовсюду самыя строгіе иски. Его обвиняютъ безпощадно, часто грубо. Оно оказалось въ положеніи безденежнаго должника, которому вдругъ оказалось нужно платить по великому множеству крупныхъ и мелкихъ векселей.

„Я бы не хотѣлъ быть на вашемъ мѣстѣ, съ грустью говорилъ мнѣ одинъ искренній благожелатель и вдумчивый человекъ, — васъ не бьютъ сейчасъ только лѣнливый“.

И насъ, дѣйствительно, бьютъ, — бьютъ бичами гораздо болѣе жестокими, чѣмъ самыя обыкновенныя плети, — бьютъ насмѣшкой, презрѣніемъ, глумливымъ издѣвательствомъ; бьютъ въ глаза, за спиною, въ печати, въ прязныхъ листкахъ, прокламаціяхъ, въ сатирическихъ журналахъ, — на общественныхъ собраніяхъ въ рѣчахъ ораторовъ; бьютъ соб-

ственными самобытно русскими скорпіонами или увлекаютъ въ подспорье себѣ изъ архивовъ заграничной противоцерковной литературы наиболѣе крикливые памфлеты, направленные нѣкогда противъ католическаго духовенства и бросаютъ ихъ въ лицо своимъ „клирикаламъ“ и „попамъ“. Установился даже какой-то спортъ въ этомъ отношеніи: кто ударить сильнѣе, циничнѣе, эффектиѣе. Куда-то вдругъ исчезло по отношенію къ намъ чувство самой элементарной, не говорю учтивости, но даже простой корректности, общеобязательной вѣжливости... Куда не взглянешь, грустно, тяжело, невыразимо обидно. Правды не слышно нигдѣ. Какъ будто хорошія благожелательныя слова сразу всѣ выпали изъ памяти, какъ будто вдругъ потерялись куда-то охота и мужество говорить ихъ. Можетъ быть тутъ сказался свой законъ: тамъ, гдѣ беспорядочно кричитъ возбужденная толпа, голосу благоразумія не остается мѣста,—и вести споръ съ человѣкомъ, охваченнымъ пароксизмомъ полемической страсти, бесплодно а, по возможнымъ послѣдствіямъ, и не безвредно. Но вѣдь, замѣтите, почти ничего не слышно твердаго съ той стороны, гдѣ стоятъ люди не враждебные намъ, видимо расположенные къ нашей работѣ, искренно ревнующіе о торжествѣ идеаловъ христіанской церкви,—со стороны людей, отмежевавшихся отъ толпы и имѣющихъ данныя говорить независимо и правдиво. Обидно, что и тутъ насъ не утѣшаютъ, не защищаютъ, —нѣтъ, и тутъ судятъ, —судятъ, правда, снисходительно, съ желаніемъ щадить, но, право же, въ сущности ничуть не деликатнѣе, чѣмъ въ лагерѣ убѣжденныхъ нашихъ недруговъ.—Отсюда къ намъ, обращаютъ настойчивые совѣты и требованія покаяться въ прошлыхъ грѣхахъ, публично ихъ исповѣдывать и этою чистосердечною исповѣдью приобрѣсти право, во-первыхъ, на помилованіе и, во 2-хъ, на участіе въ строительствѣ новой жизни. „Вы,—говорятъ намъ, тяжкіе грѣшники предъ протекшей государственной исторіей, вы ничего не дали ей, вы упорно промолчали періодъ ея кошмарныхъ ужасовъ, васъ не слышно было тамъ, гдѣ вы должны были говорить огненными словами библейскихъ пророковъ, вы рабски склоняли свою голову предъ престоломъ царской деспотіи, въ раз-

гарь революціоннаго движенія вы пушливо потюшли въ сторону и заняли выжидательную позицию, а многіе изъ васъ и доселѣ дають въ своей груди вздохи о прошломъ. — Всенародно признайте свою вину и... мы вамъ простимъ, и мы тогда поидемъ съ вами. Тогда быть можетъ, простятъ вамъ и тѣ, кому безразличны интересы религіи и вѣчности.

Трагедія духовенства въ томъ, что, по существу предъявленныхъ къ нему обвиненій, возражать трудно. Но и принять ихъ всецѣло на свои плечи было бы съ нашей стороны актомъ ненужнаго смиренія.

Виноваты ли мы? —
Оправдываться предъ тѣми, кто сейчасъ занимается безславнымъ дѣломъ сплошнаго опороченія духовенства, какъ такового, мы не будемъ: самое сильное, безукоризненно обоснованное оправданіе здѣсь абсолютно бездѣйственно. Печатный памфлетизмъ идетъ изъ такихъ источниковъ, которымъ принципиально чужды обязательныя нормы моральной или бытовой справедливости. Здѣсь царство или безудержнаго, по опредѣленному трафарету напѣтаго, клеветничества во что бы то ни стало или политически партійнаго заданія: въ стремленіи обострить возможно сильнѣе классовыя противорѣчія, менѣе всего стѣсняться съ представителями класса, наиболѣе тормозящаго, своею проповѣдью царства на небѣ, осуществленіе социалистическаго строя на землѣ. Равнымъ образомъ совершенно бесполезно говорить въ свою защиту и противъ обвиненій по нашему адресу со стороны улицы, которая на разные голоса кричить о полахъ грабителей, о полахъ панскихъ лакеяхъ, о необходимости лишить ихъ церковной земли, — улицы, которая уже кое гдѣ фактически стала на большевистскій путь насилія надъ личностью священнослужителей (изгнаніе, избіеніе ихъ) и грабежа ихъ земли. Здѣсь психозъ произвола и грубой разнузданности исключаетъ всякую возможность увѣщанія. Кто слышалъ, затѣмъ, какъ говорили на епархіальныхъ съѣздахъ представители „міра“ на больные темы о церковныхъ не порядкахъ, тотъ знаетъ, что пора спокойнаго обсужденія этихъ темъ и въ простомъ народѣ и съ народомъ наступить еще очень не скоро, если вообще когда либо наступитъ. Нашъ простой народъ въ глубинѣ души не

золъ, но темень; трудно требовать отъ него ясности прозрѣнія въ экономическія и общественныя перспективы, связанныя съ извѣстными оппозиціонными выступленіями, когда такового призрѣнія не хватаетъ у многихъ интеллигентныхъ идеологовъ крайняго социализма,—и потому, когда онъ обрушивается нелѣпо и безразсудно на своихъ пастырей, самозащита послѣднихъ всегда почти безрезультатна.

Но она возможна и необходима предъ лицомъ тѣхъ, кто дружественно призываетъ насъ къ покаянію и выражаетъ готовность стать съ нами на божественной стражѣ спасенія православно-церковнаго достоянія. Этимъ людямъ хотѣлось-бы безъ гнѣва и горечи сказать (и мы отъ души говоримъ это): братья наши во Христѣ Іисусѣ! Не зовите насъ къ публичному покаянію: нашъ жизненный путь до дней государственнаго обновленія и безъ того былъ достаточно скорбнымъ и тяжелымъ крестоношеніемъ. Имѣйте безпристрастіе разрушить губительную легенду о томъ, что мы, служители Божій, не хотѣли выполнить своихъ обязательствъ предъ родной страной. Имѣйте искренность вспомнить, въ какой пучинѣ мучительныхъ испытаній держалъ насъ старый синодально-бюрократическій и государственный режимъ. Почти двѣсти лѣтъ православная Церковь пребывала въ состояніи тягостнѣйшаго порабощенія государству. Усиліямъ самой злой воли нельзя было придумать болѣе дѣйствительныхъ, болѣе вѣрныхъ средствъ къ упраздненію нашего авторитета въ глазахъ церковнаго общества и къ обезпложенію нашего пастырскаго труда, чѣмъ тѣ, какія примѣняла старая власть къ русскому духовенству. Бюрократическая деспотія сверху до низу закрѣпостила весь церковный строй, взвалила на наши плечи гнетущее бремя обязанностей, чуждыхъ пастырской совѣсти и тонко организованною системою административнаго лукавства и насилія отравляла сердце морально и матеріально обездоленнаго пастырства.

Надо было имѣть героическую душу и вдохновеніе истиннаго подвижничества, чтобы при такихъ условіяхъ съ честью нести свѣтильникъ учительства и пастырскаго душепопеченія. И если среди насъ не такъ много было героевъ и подвижниковъ (но подвижники, изумительные даже, и герои подлинные

все таки были), то надо же имѣть благородство признать, что мудрено отъ связаннаго по рукамъ и ногамъ требовать широты активной работы, и дѣяній высокаго цѣлжизненнаго героизма. — Не вполне понятно, почему послѣдняго рода требованія въ категорической формѣ предъявляются только къ духовенству? За прошлое всѣ отвѣтственны. Въ политической пассивности и въ отсутствіи государственно-культурнаго творчества повинны были всѣ круги русскаго общества. Но сколько эта пассивность была вынужденною, поскольку она была пассивностью взятаго подъ стражу и хорошо охраняемаго политическаго протестанта, зловреднаго преступника, она не ставится сейчасъ никому въ криминаль... кромѣ духовенства. Но почему, почему кромѣ духовенства? Почему же разныя мѣрки къ одному и тому же явленію? Духовенство „припадало къ стопамъ?“ Но одно-ли оно? Духовенство льстило? Одно-ли оно? Одно-ли оно молчало? Одно-ли оно грѣшило противъ идеала политической свободы?... И если грѣшило, то увѣрены ли вы судьи, что легко это было ему? Увѣрены-ли вы въ, томъ, что это молчаніе, эта бездѣятельность не рождались въ обстановкѣ глубокой драмы, когда крикъ естественнаго возмущенія давился страхомъ всесторонняго безправія, когда „вѣрноподданническое“ славословіе произносилось съ надрывомъ, съ болью совѣсти, съ подавленными слезами горькой обиды за бесплодную трату великихъ словъ?..

Духовенство пугливо отошло во дни революціи въ сторону? Въ нѣкоторой своей части—да. Но въ первыхъ, далеко не все (и опять-не оно одно). А во 2-хъ,—скажите, на чемъ и какъ духовенству было воспитать въ себѣ инициативный энтузіазмъ и широкую активность въ общественной работѣ? Ко да—скажите, и кто изъ теперешнихъ нашихъ обвинителей хоть слабое движеніе руки помогающей сдѣлалъ въ нашу сторону, хоть краемъ глаза заглянулъ въ нашу жизнь, чтобы узнать среди какого матеріальнаго и моральнаго ужаса обречены мы жить? Никто. Кто поболѣлъ о нашей забитости и духовной обездоленности, о нашихъ скорбяхъ и великихъ мукахъ? Никто. Никому изъ православныхъ судей нашихъ и въ голову не приходило выразить

протестъ или возмущеніе по поводу, (напр.) того, что инославное и иновѣрное духовенство обезпечиваетъ себя матеріально на счетъ *русскаго* казначейства, — а православному пастырству повелѣно руку протягивать за подаеніемъ и въ этомъ позорѣ, оскорбительномъ и унижительномъ, сжигать свою іерейскую совесть и опуплять всѣ нравственные порывы.

На цѣлыя столѣтія брошены мы были съ великими начертаніями нашихъ святыхъ обязанностей предъ Богомъ и людьми во власть произвола и утонченной грубости; столѣтіями терпѣлись въ общественной и государственной жизни, только какъ почтенная мебель, столѣтіями обучались великой наукѣ не такъ радѣть о своихъ правахъ божественнаго учительства, какъ точнѣйшимъ образомъ исполнять главную обязанность; поменьше умничать и побольше слушаться цѣлой тучи всякихъ великихъ и малыхъ властей предержащихъ; — и послѣ этого требуютъ отъ духовенства сейчасъ немедленно сознательной политической работы въ тонѣ высокоподнятаго уровня жизни! Помилосердствуйте, гдѣ же тутъ справедливость?

Духовенство вздыхаетъ тайно о старыхъ порядкахъ? Полноте, можно ли говорить такія наивности? Ну кто же плачетъ о палкѣ, которой его долго били? о формахъ быта, съ которыми связано представленіе о сплошныхъ униженіяхъ и обидахъ?

Вѣримъ, что пройдетъ не много времени, буря уляжется, жизнь войдетъ въ спокойные берега, и правда о насъ скажется полными словами. А сейчасъ мы одного просимъ у всѣхъ, кто не утратилъ способности быть безпристрастнымъ и кто не чуждъ церкви, — просимъ оставить по отношенію къ намъ тонъ облімительнаго прещенія. Съ чувствомъ искренняго довѣрія и братскаго благожелательства, забывши взаимно вольныя и невольныя ошибки наши предъ прошлымъ, протянемъ другъ другу руку и пойдемъ вмѣстѣ; наши пути въ одну сторону. Намъ есть о чемъ вмѣстѣ подумать, есть надѣньмъ потрудиться сообща. Не время теперь для судебного разбирательства прошлаго, пора во имя Господа Христа взять созидательную работу для свѣтлаго будущаго.

(Ц.-Общ. Жизнь).

Какъ уважають священниковъ въ образованныхъ странахъ.

Давно уже духовенство у насъ не пользуется авторитетомъ въ обществѣ; на него привыкли смотрѣть какъ на людей низшаго порядка. Слово «попъ» утратило свой первоначальный высокій смыслъ и стало бранливой кличкой. А должно быть не такъ. Да, не такъ оно тамъ, гдѣ священникъ свободный гражданинъ, привыкшій самъ себя уважать и уважаемъ другими.

Кто у насъ отнесется съ уваженіемъ и даже съ благоговѣніемъ, на примѣръ, къ заявленію священника въ бушующей толпѣ, старающейся учинить самосудъ надъ преступникомъ? А между тѣмъ въ культурныхъ свободныхъ странахъ довольно появленія священника, довольно одного обращенія къ толпѣ, чтобы обреченный на гибель былъ отданъ ему на его пастырскій судъ. Бывали ли случаи, да и могли ли быть раньше у насъ, чтобы тяжкій преступникъ былъ отданъ на поруки своему настоятелю по одному его заявленію? Допускалъ ли кто-либо возможность, чтобы даже простое заявленіе священника на судъ о невинности подсудимаго при наличіи даже, повидимому, неоспоримыхъ доказательствъ виновности послѣдняго заставляло судью произнести „не виновенъ“. Не сочли ли бы у насъ самое вмѣшательство священника въ дѣло „его не касающееся“ чѣмъ-то не то смѣшнымъ, не то эксцентричнымъ? Да и какъ бы отнеслись къ такому судѣ, судящему не по закону, а по довѣрію къ словамъ „попа“? Воображаю сколько шума и возмущенія вызвало бы такое происшествіе. А между тѣмъ такъ оно и есть тамъ, гдѣ священникъ есть дѣйствительно священникъ въ полномъ смыслѣ этого слова, гдѣ онъ на высотѣ своего призванія.

Есть страна Америка; она нѣчто сказочное для насъ. Въ этой странѣ свободы, не простой, а такъ сказать, патентованной, свободѣ надъ всѣми «і» поставлена точка. Поставлена она и надъ религиозной жизнью со всѣми ея принадлежностями, въ томъ числѣ и надъ духовенствомъ. И такого, я сказалъ бы завиднаго, положенія, какъ въ Америкѣ,

духовенства, я не встрѣчалъ нигдѣ. Авторитетъ священника настолько высокъ, что его рѣшеніе считается обязательнымъ (не по закону, нѣтъ) по той правдѣ, которая всегда въ этомъ рѣшеніи сказывается. Священникъ тамъ естественный представитель своего прихода, его наставникъ и ходатай. Такъ на него смотрятъ прихожане, такъ на него смотритъ общество, такъ къ нему относится государство, такъ онъ, наконецъ, въ собственныхъ глазахъ. Объясняю примѣрами. Мы, русскіе, въ Америкѣ очень молодая нація „гриноры“ (зеленые), какъ насъ называютъ „янки“ американцы, и потому въ общественной и политической жизни ничто. Но если въ какомъ-нибудь городѣ даже нѣсколько всего десятковъ русскихъ организуются въ церковную общину и имѣютъ священника, то они уже кое-какое „нѣчто“, съ которымъ считаются. Америка живетъ не по нашему календарю, а потому наши праздники для нихъ будни, и наши русскіе рабочіе обязаны являться въ русскіе праздники на работу, хотя бы то было Рождество или Пасха и хотя бы они умоляли заводоуправленіе. Никакіе резоны не принимаются во вниманіе. Такъ бываетъ до образованія прихода. Если же приходъ образованъ и имѣется священникъ, то одно его заявленіе, что тогда-то у такихъ-то рабочихъ holy day (святой день) достаточно, чтобы они безприкословно были освобождены отъ работы. Это уже для предпріятія законъ.

Священникъ организуетъ своихъ прихожанъ „ситизеновъ“ (американ. гражданъ) въ политической клубъ. Что значитъ какихъ-нибудь нѣсколько десятковъ человекъ у насъ? Да на нихъ никто и вниманія не обратитъ, развѣ посмѣются. А тамъ нѣтъ. На второй день мэръ города является къ священнику съ визитомъ и заявляетъ, что нужды его прихожанъ близки мэровскому сердцу. Насущныя нужды прихода удовлетворяются охотно. Визитная карточка священника приобретаетъ магическое дѣйствіе, открывающее двери фабрикъ и предпріятій... и вчера только прибывшій въ Америку „Рошень“ русскій, не знающій слова и не умѣющій ступить, получаетъ мѣсто.

Человѣкъ искалѣченъ на фабрикѣ. Конечно, капиталъ постарается отдѣлаться отъ него подешевле.

Много у него способо́въ, чтобы или совсѣмъ ничего не заплатить беззащитному, или отдѣлаться грошами. Но если пострадавшій имѣеть своего министра (такъ называютъ священниковъ), то его дѣло выиграно. Священникъ получилъ для него все, что полагается по закону, до копейки, даже безъ суда. Въ г. Анзоніи, штата Конектикутъ, молодому парню изъ Кіевской губерніи оторвало кисть лѣвой руки на третьемъ мѣсяцѣ его работы въ Америкѣ. Бывали тамъ подобные случаи и раньше. Бѣдный изувѣченный всегда оставался при разбитомъ корытѣ, не получалъ ни гроша, или въ лучшемъ случаѣ предпріятіе лѣчило его за свой счетъ и выдавало ему вознагражденіе за увѣчье въ размѣрѣ полугодового заработка. Не было у несчастнаго министра. Не такъ въ данномъ случаѣ. Несчастный кромѣ лѣченія на фабричный счетъ, получилъ еще 10 тысячъ долларовъ (до 20 тысячъ рублей) и право быть *несморя-елымъ* сторожемъ на фабрикѣ до смерти. И того удалось достигнуть безъ суда священнику. Правда, къ слову сказать, юноша правомъ пожизненной службы не воспользовался, и сейчасъ же отправился въ „старый край“, жениться и жить богачемъ, какъ онъ выразился.

Между мужемъ и женой не лады. Священникъ, узнавъ это, идетъ къ нимъ въ домъ, разбираетъ дѣло, и его рѣшеніе для нихъ свято. Если же они не подчинятся рѣшенію священника, то община по собственному почину исключаетъ ихъ изъ своей среды.

Отецъ бросилъ семью и пропалъ безслѣдно, оставивъ мать съ четырьмя маленькими дѣтками и двумя долларами денегъ. Голодная смерть смотритъ имъ въ очи, такъ какъ въ Америкѣ кормится только тотъ, кто работаетъ, а нищенствовать нельзя. Есть священникъ—семья будетъ согрѣта и поставлена на ноги. Это его сироты и онъ вытребуетъ для нихъ все отъ общины и отъ государства. Мой прихожанинъ сдѣлалъ преступленіе и посаженъ въ тюрьму по предварительному суду подъ залогъ 5 тысячъ долларовъ. Я вернулся поздно вечеромъ домой и узналъ объ этомъ. Не теряя ни минуты, ѣду въ тюрьму, стучусь въ нее глубокой ночью и на вопросъ: „кто тамъ?“ отвѣчаю: „священникъ“. Передъ этимъ словомъ открываются ворота тюрьмы и меня въ два

часа ночи беспрепятственно и безъ свидѣтелей пропускаютъ къ преступнику, а на другой день мнѣ его отпускаютъ на поруки по одному моему заявленію безъ копейки.

На скамьѣ подсудимыхъ сидитъ молодой русскій парень, обвиняющійся въ убійствѣ. Всѣ улики и даже вещественныя доказательства противъ него. Его неминуемо ожидаетъ электрической стулъ, т.-е. смертная казнь. Въ его защиту его голословное заявленіе, что онъ не убивалъ. Является на судъ его священникъ и по іерейской совѣсти заявляетъ, что убійца необвиняемый, а другой, что онъ знаетъ убійцу, но его вѣра не позволяетъ ему назвать имя убійцы — и бывшій на волосокъ отъ смерти спасенъ. Судья выноситъ ему оправдательный вердиктъ и жметъ благодарно руку священнику, что тотъ избавилъ его отъ неминуемой и неоправимой ошибки.

Человѣкъ заподозрѣнъ въ участіи въ грабительской шайкѣ, залогъ 500 долларовъ. Наказаніе отъ 8 мѣсяцевъ до 16 лѣтъ тюремнаго заключенія. У него на рукахъ вѣскіе документы въ свое оправданіе, но священникъ отказывается взять его на поруки. Этого достаточно, чтобы залогъ былъ назначенъ вмѣсто пятисотъ — пять тысячъ долларовъ и при всѣхъ изощреніяхъ защиты къ нему была примѣнена высшая мѣра наказанія — 16 лѣтъ.

Безчисленное множество примѣровъ и разнообразнѣйшихъ, какъ разнообразна сама жизнь, могли бы я привести того значенія, какое имѣетъ тамъ священникъ-гражданинъ

(Вл. Е. К.).

Церковно-общественная жизнь.

Мѣры правительства противъ пощунства.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ комиссарамъ не допускать въ кинематографахъ картинъ, содержащихъ глумленія или издѣвательства надъ духовенствомъ и религіей, немедленно сообщая прокурорскому надзору о привлеченіи виновныхъ къ ответственности.

Борьба за Законъ Божій.

Какъ извѣстно, Государственнымъ Комитетомъ по народному образованію выработанъ законопроектъ о не обязательности преподаванія въ школахъ Закона Божія. Этотъ законопроектъ скоро долженъ будетъ поступить на разсмотрѣніе Временнаго Правительства, на дняхъ же окончательно онъ разсматривается въ Государственномъ Комитетѣ совмѣстно съ представителями отъ Всероссийскаго Союза Законоучителей. Заслушавъ возраженія послѣднихъ, Комитетъ всетаки постановилъ: считать Законъ Божій необязательнымъ предметомъ въ средней и низшей школахъ.

Какъ то онъ будетъ разрѣшенъ Временнымъ Правительствомъ?

О членахъ Консисторіи.

Св. Синодомъ циркулярно разослано всѣмъ епарх. преосвященнымъ разъясненіе, что диаконы, псаломщики и міряне не могутъ быть утверждены въ должностяхъ членовъ Консисторіи, такъ какъ для сего требуется измѣненіе въ Законодательномъ порядкѣ 280 ст. уст. дух. консисторій, предоставляющей избирать въ члены Консисторіи только лицъ пресвитерскаго сана.

Книгоиздательство для народа.

Чѣмъ бѣдна и даже убога была наша Церковь въ прошломъ говоритъ въ «Гол. Св. Церк.» о. Софѣловъ, такъ это — книгоиздательствомъ для народа вообще, а интеллигенцію мы, признаться, и не рѣшались поучить.

Были пионеры въ послѣдняго рода работѣ, но единичные и, пожалуй, односторонніе.

Неужели бѣдны мы, пастыри, силами, средствами, энергіей, одушевленіемъ, творчествомъ въ этомъ отношеніи? Почему духовные журналы издаются, пожалуй, только для духовенства, а не для всѣхъ мірянъ, какъ бы слѣдовало? Почему академическія изданія по своему узко-научному направленію и да-

же языку — точно книга, запечатанная семью печатями, которая не всегда сниметъ и духовенство, когда вздумаетъ выписать и пользоваться? Почему, въ школьныхъ библіотекахъ среднеуч. свѣтскихъ заведеній нѣтъ изданій, кромѣ развѣ Поселянина да прот. М. И. Хитрова, да и то немногихъ (не считая еще Круглова)?

Думается потому, что не было у насъ *тѣсной церковной оріанізаціи*. Мы не загорались другъ отъ друга святою ревностью о благѣ Церкви и другъ друга, не «знали» народа, какъ бы слѣдовало знать, не понимали интеллигенцію, даже чуждались ея, играли для себя, какъ пастухъ на свирѣли при стадѣ, зная, что это для него пріятно, а въ остальномъ все равно. Незнание народа и непониманіе интеллигенціи сдѣлало то, что и языкъ проповѣди или такъ наз. популярныхъ брошюръ и журнальныхъ статей былъ тяжелъ, книженъ, скученъ, далекъ отъ живой рѣчи и понятій. Г. С. Петровъ и арх. Михаилъ «познали» интеллигенцію и народъ и подошли было къ нему съ «живымъ» словомъ и духовнымъ хлѣбомъ, но въ немъ, къ сожалѣнію, было много «мякины», примѣсей вредныхъ, «сахарину», посему ихъ изданія пріобрѣтались напоказъ, какъ дешевыя украшенія для стола, изящныя въ стилѣ, но кустарнаго типа.

Теперь необходимо книгоиздательство умѣлое, обширное, идейное, разнообразное въ стилѣ — для народа и интеллигенціи, не дорогое и не лубочное. Больно видѣть, что крестьянинъ покупаетъ на ярмаркѣ «жизнь Іисуса Христа» Ренана или изданія Толстого, покупаетъ за однѣ заглавія, не зная, что кроется за ихъ крышками. Хлѣбъ духовный — книга церковная должна быть разнообразна, вкусна, пріятна питательна, должна давать умѣренное нравственное веселіе и радость, а не одно насыщеніе.

(Сов. Л.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый порядокъ наградъ по духовному вѣдомству.

Синодъ отмѣнилъ награды орденами діаконамъ за услуги и предоставилъ имъ право употреблять во

время богослуженія на открытомъ воздухѣ фіолетовыя скуфы.

За заслуги и долготнее служеніе оо. діаконы будутъ награждаться архидіаконскими орарями.

Синодъ предоставилъ право всѣмъ священникамъ надѣвать послѣ рукоположенія во время совершенія богослуженій камилавки изъ фіолетоваго бархата. Набедренникъ долженъ возлагаться на священника согласно канонамъ св. Церкви при самомъ рукоположеніи архіереемъ, а не считается за награду, какъ это было до сихъ поръ.

Псаломщикамъ во время совершенія богослуженій на открытомъ воздухѣ предоставлено право надѣвать скуфы изъ черной матеріи.

Новый выигрышный заемъ.

Кредитная канцелярія намѣтила слѣдующій типъ займа. Выпускается заемъ на сумму въ 2 миллиарда рублей облигаціями по 200 руб. Заемъ 4% съ выигрышами трехъ категорій: крупными, средними и мелкими. Всѣ облигаціи выходятъ въ тиражъ втеченіе 45 лѣтъ, причемъ каждая изъ нихъ обязательно получаетъ одинъ выигрышъ. Министерство финансовъ принципиально одобрило типъ этого займа.

Ужасная ариеметина.

По нѣмецкимъ исчисленіямъ, союзники понесли за все время войны по 1-ое іюля сего года слѣдующія потери.

русскіе	9.500.000 ч. (?)
французы	4.400 000 "
англичане	1.600.000 "
итальянцы	1.600.000 "
бельгійцы	240.000 "
сербы	500.000 "
румыны	300.000 "

Итого всѣ союзники свыше 18 милл. ч.

Если считать, что враги наши потеряли не мѣнѣе 15 милліоновъ, то получится чудовищная цифра въ 33 милліона потерь. Простить ли когда ни-

будь человечество нѣмецкому кайзеру это ужасное преступленіе передъ міромъ?

(Своб. Нар.)

По новому.

Петроградскіе большевики посрамлены: въ дѣлѣ практическаго осуществленія принциповъ крайняго социализма ихъ обогнали закатальскіе граждане.

Изъ гор. Закаталы сообщаютъ «Мшаку», что по опредѣленію татарскихъ и лезгинскихъ сельскихъ комитетовъ, вдовцы и вдовы, даже преклонныхъ лѣтъ и имѣющіе дѣтей и внуковъ, безусловно обязаны вступать въ бракъ. Въ противномъ случаѣ таковыхъ лицъ комитеты принудятъ вступить въ бракъ. Были случаи насильственнаго бракосочетанія. Въ городѣ получены свѣдѣнія, что три вдовы, не пожелавшія вновь вступить въ бракъ, заключены въ хлѣвъ и будутъ содержаться тамъ до тѣхъ поръ, пока не дадутъ своего согласія на вступленіе въ бракъ.

Обзоръ печати.

Печатные органы духовенства друг. Епархій усиленно призываютъ духовенство для плодотворной работы въ дѣлѣ устройства новой жизни на новыхъ началахъ объединиться, сплотиться въ союзы. Причины этому „ц-общ. Вѣстн“ видитъ въ слѣдующемъ. „Оренбургскій Ц-общ. вѣстникъ“ пишетъ:

„Теперь почти всѣ профессиональные дѣятели объединились въ союзы, такъ какъ сознаютъ, что въ единеніи—сила, которая можетъ отстоять профессиональные и классовые интересы. Для успѣшнаго высокаго по идеѣ и важнаго по цѣли служенія необходимо и духовенству учредить союзъ, который представлялъ бы собой сплоченное начало, связанное известною программой и тактикой“

Союзъ необходимо учредить не только для защиты чисто словесныхъ интересовъ духовенства, но и съ цѣлью правильнаго осуществленія пастырскаго служенія среди свободнаго народа. Для проведенія новыхъ началъ въ свою и народную жизнь съ стороны духовенства требуется много труда и особеннаго напряженія всѣхъ способностей, силъ и умѣнія.

Путь къ этому одинъ—*совмѣстная дѣятельность и организованность.*

Въ своей пастырской дѣятельности духовенство должно руководствоваться лозунгомъ „въ единеніи—сила“, чтобы дѣйствовать планомерно, направляя свои усилія сообща и къ единой цѣли.

Только при такомъ условіи оно можетъ представлять собою силу, значительную въ массѣ и внушительную по своему внутреннему значенію.

Въ „Бессар. Цер. Голосѣ“ читаемъ:

„До сихъ поръ старый порядокъ сковывалъ насъ; наши уста были вѣчно замкнуты. Мы дѣйствовали всегда ошупью, по указкѣ другихъ, собственной инициативы не могли проявлять, были разрозненными и очень плохо реагировали на тѣ или другія явленія государственной и церковной жизни.“

Теперь намъ предстоитъ тяжелая борьба, такъ какъ мы вступили на новые пути жизни совершенно неорганизованными, благодаря тому, что прежній порядокъ держалъ все и всѣхъ въ желѣзныхъ оковахъ. Только единеніе всего духовенства можетъ дать намъ силы и средство выдержать борьбу отстаивать интересы вѣры и церкви и поддержать само духовенство въ защитѣ его правъ и законныхъ интересовъ. При организованности духовенства мы не были бы свидѣтелями печальнаго явленія изгнанія клириковъ изъ приходоу, самоуправства отдѣльных лицъ и нѣкоторыхъ комитетовъ.“

„Кестромской Ц общ. вѣстникъ“ говоритъ:

„Чтобы нашъ голосъ имѣлъ значеніе, чтобы каждый изъ насъ могъ имѣть защити и чтобы мы имѣли возможность отъ лица сословія вѣско заявлять о нашихъ нуждахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вырабатываются и принимаются мѣры общаго характера, необходимо духовенству организовать именно въ союзъ профессиональный. Не будемъ бояться страшныхъ словъ. Намъ вынуждаетъ къ этому горькая необходимость. И не вина духовенства, если ему иногда придется прибѣгать къ мѣрамъ борьбы, быть можетъ, не соответствующимъ высотѣ христіанскаго ученія. Иного выхода нѣтъ: или смотришь болью въ сердцѣ, но съ опущенными руками, какъ безмысленно и напрасно страдаютъ твои братья, или же выступай на ихъ защиту съ тѣми приемами и средствами борьбы, какіе возможны и примѣнимы въ условіяхъ текущей жизни. Итакъ пусть каждый почувствуетъ себя частью одного цѣлага; сомкнутыми рядами, какъ организованная сила, выступимъ на поле общественной жизни и потребуемъ здѣсь своего мѣста. „Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ.““

Въ связи съ вопросомъ о союзѣ духовенства почти повсемѣстно на мѣстахъ выработаны уставы такихъ союзовъ и для ознакомленія мы приводимъ ниже проектъ „Устава“ одной изъ епархій.

Уставъ союза духовенства № епархій.

1. Цѣль Союза.

§ 1 Союзъ духовенства имѣетъ своей цѣлью:

А. Объединеніе духовенства епархій въ его планомерно про-

грессивной церковно-общественной дѣятельности на слѣдующихъ основаніяхъ:

- а) поддержка новаго строя и созидательная работа по укрѣпленію его;
- б) освобожденіе духовенства отъ церковно-бюрократическаго засилья;
- в) осуществленіе широкихъ реформъ въ церкви, приходѣ и бытѣ духовенства, направленныхъ къ возрожденію церковной жизни.

Б. Защиту правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ Церкви и духовенства предъ государственными и общественными учрежденіями. Для достиженія этихъ цѣлей Союзъ беретъ на себя:

- а) критику современнаго строя церковно-общественной жизни и правительственной политики въ дѣлахъ церкви;
- б) организацію делегатскихъ съездовъ духовенства епархіи;
- в) организацію коллективныхъ протестовъ духовенства противъ произвола духовнаго начальства, общей администраціи, группъ населенія и отдѣльныхъ лицъ, вплоть до наложенія бойкота, отказа отъ необязательныхъ требованій и ходатайствъ предъ епархіальной властью о закрытіи прихода;
- г) содѣйствіе удовлетворенію матеріальныхъ потребностей духовенства;

д) организацію кассъ взаимопомощи, бюро для присканія мѣстъ, кассъ взаимнаго страхованія на случай потери мѣста;

е) содѣйствіе повышенію образовательнаго уровня духовенства (организація библиотекъ, устройство чтеній, лекцій, организація кружковъ для совмѣстной образовательной работы);

ж) юридической помощи духовенству.

В. Изысканіе мѣръ къ нравственному возвышенію духовенства и его матеріальному благополучію.

Для достиженія этихъ цѣлей Союзъ беретъ на себя:

- а) организацію товарищескаго суда чести;
- б) рекомендацію тѣхъ или иныхъ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія вакансіи;

в) право мотивированныхъ представленій приходскимъ общинамъ, если тотъ или иной кандидатъ, приглашаемый приходомъ, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ не соответствуетъ данному мѣсту; въ случаѣ несогласія общины Союзъ принимаетъ другія мѣры воздѣйствія;

г) принятіе всѣхъ мѣръ къ обеспеченію всѣхъ членовъ клира церковными домами, единообразнымъ и постояннымъ жалованьемъ отъ казны или изъ другихъ источниковъ.

Г. Завѣдываніе обще-епархіальными учрежденіями, находящимися въ распоряженіи духовенства.

Д. Союзъ, являясь юридическимъ лицомъ, имѣетъ право приобрѣтать какъ движимое, такъ и недвижимое имущество.

II. Составъ Союза.

§ 2. Участіе въ Союзѣ обязательно для всего духовенства М епархіи, какъ приходскаго, такъ и безприходнаго.

Примѣчаніе. Заштатные состоятъ членами по желанію,

§ 3. Члены Союза обязаны неуклонно исполнять все постановления, принятые Союзомъ, и съ своей стороны посылно содѣйствовать Союзу въ достиженіи намѣченныхъ имъ цѣлей.

§ 4. Члены Союза вносятъ въ кассу его на расходы, связанные съ дѣятельностью Союза, при вступленіи—единовременный взносъ въ количествѣ 3 руб. и ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ 6 руб.

§ 5. Лица, внесшія въ кассу Союза не менѣе 150 руб., считаются пожизненными членами Союза.

§ 6. Лица, оказавшія Союзу цѣнныя услуги или сдѣлавшія крупныя пожертванія, могутъ быть избираемы Общимъ Обращеніемъ делегатовъ почетными членами Союза.

§ 7. Члены Союза, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ дѣятельности цѣлямъ Союза, исключаются постановленіемъ Общаго Собранія делегатовъ, при чемъ требуется закрытая баллотировка и большинство голосовъ не менѣе $\frac{2}{3}$. Члену, объ исключеніи котораго поднятъ вопросъ, должна быть предоставлена возможность дать свои объясненія.

III. Управление дѣлами Союза.

§ 8. Управление дѣлами Союза принадлежит Общему собранію делегатовъ отъ членовъ Союза духовенства № 3 епархіи и Совѣту Союза.

§ 9. Делегаты избираются на Окружныхъ Създахъ въ количествѣ 2: 1 отъ священниковъ и 1 отъ діаконовъ и псаломщиковъ и кандидаты къ нимъ. Срокъ избранія неограниченъ.

Примѣчаніе. Делегаты въ тоже время являются и депутатами Епархіальныхъ Създовъ для рѣшенія вопросовъ обще-епархіальнаго характера.

§ 10. Собраніе делегатовъ созывается Совѣтомъ Союза по мѣрѣ надобности, но не менѣе 1 раза въ годъ. Совѣтъ обязанъ созвать Общее Собраніе по требованію не менѣе 100 членовъ Союза.

§ 11. Собраніе делегатовъ считается состоявшимся и открываетъ свои засѣданія при наличности $\frac{2}{3}$ общаго количества.

§ 12. Все делегаты Союза на Общемъ Собраніи имѣютъ равное право голоса. Рѣшенія на Общемъ Собраніи принимаются простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 13. Собраніе делегатовъ разсматриваетъ доклады Совѣта Союза, провѣряетъ отчеты о его дѣятельности, измѣняетъ или дополняетъ Уставъ Союза и издаетъ руководящія распоряженія по дѣламъ Союза.

§ 14. Въ цѣляхъ осуществленія намѣченныхъ задачъ Союза, Собранія делегатовъ могутъ учреждать комиссіи и избирать особыхъ уполномоченныхъ, съ ихъ на то согласія, срокомъ на 1 годъ.

§ 15. Совѣтъ Союза избирается Собраніемъ делегатовъ на 1 годъ.

§ 16. Совѣтъ Союза состоитъ изъ 7 членовъ. Къ нимъ Собраніе делегатовъ избираетъ 3 кандидатовъ.

§ 17. Предсѣдатель Совѣта Союза избирается Собраніемъ делегатовъ, казначей и дѣлопроизводитель—Совѣтомъ Союза изъ своего состава.

§ 18. Совѣтъ Союза имѣеть свою обязанность:

а) вести регистрацію членовъ, принимать членскіе взносы и поступающія пожертвованія, расходовать суммы Союза въ согласіи съ цѣлями Союза по отдѣльнымъ постановленіямъ и смѣтамъ принятымъ Собраніемъ делегатовъ;

б) готовить дѣла къ Общимъ Собраніямъ и приводить въ исполненіе рѣшенія послѣднихъ;

в) всячески содѣйствовать Союзу въ достиженіи поставленныхъ цѣлей.

§ 19. Совѣтъ Союза имѣеть свою печать съ надписью: «Союзъ духовенства № епархіи»

§ 20. Совѣтъ Союза является полномочнымъ представителемъ Союза по всѣмъ дѣламъ, указаннымъ въ § 1-мъ.

§ 21. Для ревизіи дѣлъ союза и постоянного контроля учреждается ревизіонный комитетъ въ составѣ 3 лицъ, избираемыхъ Собраніемъ делегатовъ, срокомъ на 1 годъ.

§ 22. Право ликвидаціи Союза принадлежит $\frac{2}{3}$ членовъ Собранія делегатовъ, имѣющихъ на то опредѣленные полномочія отъ духовенства округа.

Весьма желательно было-бы, что-бы печатаемый выше проектъ „Устава“ былъ подробно обсужденъ на окружныхъ собраніяхъ и по поводу, какъ учрежденія СОЮЗА, такъ и принятія того-или иного устава, духовенство высказалось на страницахъ „Епарх. Вѣдомостей“, дабы и намъ была возможность скорѣе вступить отъ лица всей Епархіи во „всероссійскій союзъ духовенства“ (въ Москвѣ):

П е с ч и н к и.

Безпамятное семейство.

Священникъ шелъ изъ храма по окончаніи воскресной службы; съ нимъ встрѣтился крестьянинъ и спросилъ:

— Не видали ли вы сейчасъ, батюшка, мальчика съ подвой, нагруженною граблями и лопатами?

— Да, со мной только что повстрѣчался безпамятный мальчикъ съ возомъ.

— Почему же вы его называете безпамятнымъ?

— Я убѣжденъ, что ни одинъ этотъ мальчикъ безпамятный, но и все семейство его такое же.

— Откуда же вы это узнали?

— А вотъ откуда: Богъ съ Синайской горы заповѣдалъ „помни день субботній, чтобы святить его“, а мальчикъ и его семейные позабыли повелѣніе Божіе. Никто не разорился отъ соблюденія правдивиковъ, и никто не разбогатѣлъ отъ работы въ воскресные дни.

Безстрашный юристъ.

Римскій тиранъ Каракалла, умертвивъ своего брата Гету, поручилъ извѣстному юристу Папиніану оправдать братоубійство въ рѣчи предъ сенатомъ и народомъ.

Отказываясь отъ этого порученія, Папиніанъ сказалъ:

— Легче совершить братоубійство, чѣмъ облить его. Это было бы вторымъ убійствомъ — обвинять неповинно-умерщвленнаго. За этотъ отвѣтъ Папиніанъ былъ казненъ въ 212-мъ году.

Добрый совѣтъ.

Не будь опрометчивъ, неси свое бремя, пусть оно послужитъ тебѣ къ добру; извлеки изъ него то, что нужно для разумной жизни твоей, какъ желудокъ извлекаетъ изъ пищи все нужное для плоти, или какъ огонь, который разгорается свѣтлѣе, когда въ него что-нибудь бросать.

Вѣчныя мысли.

Какъ мать, рискуя своей жизнью, воспитываетъ и оберегаетъ свое дѣтище, такъ пусть каждый человѣкъ воспитываетъ и оберегаетъ въ себѣ дружелюбіе ко всему живущему.

(А. П. В.)

Воля и разумъ.

Путникъ идетъ по дорогѣ съ фонаремъ въ рукѣ; вдругъ онъ видитъ передъ собой пропасть и поворачиваетъ назадъ. Путникъ это — воля къ жизни, фонарь — разумъ; при свѣтѣ фонаря, воля видитъ, что она стоитъ на ложномъ пути, на краю пропасти, и поворачиваетъ вспять.

Содержаніе неоффиц. части: Наше горе. — Какъ уважаютъ священ. въ образованныхъ странахъ. — Церковно-общ. жизнь. — Мѣры правит-ва противъ кощунства. — Борьба за законъ Божій. — О членахъ консисторіи. — Книгоиздательство для народа. — Разныя. — Новый порядокъ наградъ по дух. вѣдомству. — Новый выигрышный заемъ. — Ужасная ариеметика. — По новому. Обзоръ печати. Песчинки.

Членъ редакц. Комитета неоф. части, свящ. *Т. Соколовъ.*

230

Воскресенье

Воскресенье, 10-е июля 1912 г.
Воскресенье, 10-е июля 1912 г.
Воскресенье, 10-е июля 1912 г.

Два дня

Два дня, 11 и 12 июля 1912 г.
Два дня, 11 и 12 июля 1912 г.
Два дня, 11 и 12 июля 1912 г.

Воскресенье

Воскресенье, 13-е июля 1912 г.
Воскресенье, 13-е июля 1912 г.
Воскресенье, 13-е июля 1912 г.

Воскресенье

Воскресенье, 14-е июля 1912 г.
Воскресенье, 14-е июля 1912 г.
Воскресенье, 14-е июля 1912 г.

Воскресенье, 15-е июля 1912 г.
Воскресенье, 15-е июля 1912 г.
Воскресенье, 15-е июля 1912 г.

2962-2966